

Эрик чувствовал себя человеком, идущим на собственную казнь, но это не мешало ему переставлять одну ногу перед другой, ужасное чувство тошнотворного страха угрожало захлестнуть его, заставляя его идти трусцой, а затем размашистым шагом. Пока воздух внезапно не наполнился запахами жареной свинины, гнилой золы и овощей, приготовленных на гриле, доносящимися со стороны засаженного туристами мощеного булыжником бульвара, ведущего к городскому парку слева от него, в ушах у него теперь звенело от отчаянных криков и воплей проклятых.

Не обращая внимания на холодный ужас, скручивающий желудок, он заставил себя спуститься по этой улице, не обращая внимания на шелестящие ветви над головой, его глаза беспомощно прикованы к сцене прямо из фильма ужасов.

В центре некогда пышного и красивого городского парка Гилтона, обсаженного деревьями, детские аттракционы и цветочные клумбы были заменены огромной ямой, заполненной раскаленными углями, из которой даже сейчас слышны крики, создавая адский свет для бесчисленных сотен мужчин, женщин и детей, сбившихся в кучу. все вместе в испуганных группах по всей оцепленной площади, дрожа от холодного ночного воздуха. Преследуемый и управляемый массивными гуманоидными мерзостями, которые выглядели как медведи гризли, скрещенные со свиньями, и самыми уродливыми ублюдками, которых Эрик когда-либо имел неудовольствие видеть в составе грабителей, ни один вид орка не был бы полным без клыков, странно подвижных морд и красных глаз-бусин, сверкающих диким интеллектом, когда они смотрелись безошибочной злобой на испуганных людей, над которыми они возвышались.

И не имело значения, насколько они выглядели как полузащитники-переростки, если вы не видели их лиц, с приземистыми ногами, одетыми в штаны из сыромятной кожи и сапоги, с массивными кольчужными рубашками, покрывающими их покрытые щетиной торсы и четырехпалые руки, большинство из них держат мушкеты со штыками длиной с любое приличного размера копьё. Эти фиолетовые и зеленокожие чудовища были далеки от людей, и они проявляли к своим отчаянно умоляющим жертвам не больше милосердия, чем львы, терзающие свою добычу.

Эрик изо всех сил старался игнорировать удивительно интуитивное желание поджать хвост и убежать так далеко и быстро, как только мог. Это было все, что он мог сделать, чтобы просто ставить одну ногу перед другой, вскоре достаточно близко, чтобы он мог действительно различить панические голоса собравшейся толпы.

"Они загоняют этих людей в капсулу! А те, кто этого не делает ... о боже, они бросают всех остальных в эту огненную яму! "

Он вздрогнул, увидев так много пар широко раскрытых испуганных глаз, вынужденных видеть те же ужасы, что и он.

Только они уже были оцеплены и связаны веревкой, в то время как Эрик все еще был на свободе.

Он стиснул зубы и сосредоточился прямо перед собой, вынужденный наблюдать, как орки, возвышающиеся на добрых три фута над всеми остальными, намеренно сокращают теснящиеся ряды человечества, хладнокровно вырывая, как мог сказать Эрик, самых старых членов любой группы, полностью игнорируя их отчаянные мольбы о пощаде, прежде чем бросить их отчаянно сопротивляющихся жертв в пропасть. воздух и в жуткую яму с раскаленными углями так же небрежно, как Эрик бросил бы свое грязное белье в стиральную машину. И то, как они громыхали с безошибочным смехом над жалобными криками и воплями, доносящимися из

огненной ямы, слишком ясно давало понять, что эти мерзости наслаждались тем, что их жертвы страдают от одной из самых отвратительных смертей, которые только можно себе представить.

Это была сцена живого кошмара, который Эрик чувствовал, как он навсегда обжигается в мозгу, настолько ошеломленный чудовищностью ужаса, к которому он приблизился, что его лицо превратилось в застывшую маску, даже когда крошечный уголок его души завизжал от возмущения, наконец, столкнувшись лицом к лицу не просто с безразличием или бессердечием, но с настоящим безжалостным злом.

Затем он увидел настоящий ужас, сразу за кострищем. Зрелище, на которое он так отчаянно старался не смотреть.

Массивный, гигантский стручок пульсирующей растительной плоти цвета гниющих трупов, окруженный десятками толстых листовых придатков. Извивающиеся конечности, которые хлестали по воздуху, как огромные стремительные паучьи лапы, покрытые шипами и листьями, извивались и извивались так, что Эрика пробирал озноб до костей. Совсем не похоже на спокойно светящееся скопление массивных корней в штормовых туннелях под парком, излучающее успокаивающую ауру, которую он и его сестра так близко приняли всего за день до этого.

У Эрика кровь застыла в жилах, когда центральная, похожая на хобот часть луковичного стручка без особых усилий поглотила отчаянно сопротивляющихся пленников, которых хохочущие орки так небрежно запихнули в его покрытое листьями отверстие, запаниковавшие пленники брыкались, кусались и брыкались с отчаянной энергией мужчин и женщин, знающих, что их жизни подходит к ужасному концу, поскольку их затолкали в растительную мерзость, их дергающиеся конечности спазмировали еще сильнее, когда их головы застряли внутри, прежде чем они стали жесткими, когда их выпили остаток пути.

Эрик сразу понял, что у него никогда, никогда не возникнет соблазна взглянуть на эти мягко светящиеся наполовину погребенные корни, вызывающие к нему в ливневых канавах, пока он глупо мечтал о классах, славе или повышении уровня в реальной жизни, когда-либо снова.

Затем, после того, что казалось бесконечными минутами затаившего дыхания молчания, которого было достаточно, чтобы Эрик сократил разрыв между собой и собственно парком, капсула выплюнула новую партию тел в коконах, которые сразу же начали корчиться и извиваться, как ничто человеческое никогда не должно.

Эрик уже знал, что это значит.

Все так делали.

Четыре Собаки, Черная кошка и все остальные полуночные радиожокеи, бросающие вызов волнам на единственной технически продвинутой форме связи, которая действительно работала, АМ-частотах, которые все еще могли улавливать кристаллы, слишком ясно дали понять, что это значит, когда капсулы отвергли потенциальных кандидатов.

Все так делали. Даже в городах далеко-далеко от Гилтона, где люди не были загнаны прямо в растительные ужасы вторгшимися орками, выживаемость капсул в лучшем случае была ничтожной, и из них лишь небольшая часть получила настоящий класс приключений, который мог усилиться. Остальные были просто благодарны за то, что выжили с тем, что, как мы надеемся, станет полезной профессией или ремесленным классом.

Для всех остальных это была смерть. Хотя то, что произошло после этого, зависело от модуля.

Некоторые капсулы, казалось, полностью поглощали просителя. Переваривая их полностью.

Другие выплевывали мерзости, достойные научно-фантастического фильма об опасностях чанов-клонов, показывая мешки плоти, наполненные несовпадающими органами, слишком много разрозненных рук, бьющих, как щупальца, и десятки огромных глаз. Глаза, моргающие с отвратительным чувством, прежде чем искаженное существо, которое больше не было человеком, наконец, умерло.

А потом были мерзости, оставленные капсулами, подобными тем, что были в Гилтон-Сити.

Кокон, который через несколько мгновений лопался, открывая взору ковыляющих ужасов, покрытых плетущимися лозами, издавая пронзительные стоны с лиц, которые теперь проросли десятками крошечных усиков, ласкающих воздух, медленно пробираясь к ближайшей стае кричащих людей.

Прежде чем орк поменьше, заливаясь смехом, наклонился, схватил пару теперь неподвижных, покрытых виноградной лозой ужасов и умчался, чтобы бросить их в яму с огнем, воздух наполнился тошнотворно-сладким запахом человеческой плоти и овощей, приготовленных на гриле.

Эрик, застывший в состоянии за гранью ужаса, больше не мог отрицать, что окорока, которые он видел, как несколько орков жадно пожирали, глядя на сгрудившиеся карманы человечества, были останками тех несчастных душ, которые не смогли выжить в капсулах или были просто выброшены, проблемы с капсулами в сторону, потому что возвышающаяся свинья Чудовища с мордами просто жаждали побольше свежееобугленного человеческого мяса.

Настоящее барбекю из ада

Конечно, это был момент, когда удивительно умный орк, меньший, чем его сородичи, заметил Эрика и работоторговцев перед ним и уставился на него.

"Почему ты привел мне старого и увядшего? Нам нужно молодое и сильное, свежее мясо для стручков! " 7-футовый орк взревел, прежде чем кожистые губы растянулись в злобной улыбке. Коротышка для своего вида, но все же гигант среди людей. "Ты хочешь свободы от квоты? Вы хотите служить нам другими способами и зарабатывать приличное серебро? Тогда вы должны приносить свежее мясо, а не старое! "

Ближайший работоторговец в кожаной куртке вздрогнул, прежде чем выдавить улыбку.

"Конечно, босс. В следующий раз мы возьмем его молодым и свежим. Это обещание! Но этот старый мешок с мясом и костями был бы довольно вкусным на вертеле, верно? Мясо успело созреть и приобрести настоящий вкус."

К большому ужасу Эрика, орк действительно наклонился, чтобы обнюхать человека своим странно гибким хоботком, чем вызвал испуганный крик старшего джентльмена, смертельный ужас, наконец, внес ясность в запутанные мысли. К сожалению, все, что старейшина получил за свою внезапную настороженность, был ужас, когда орк недовольно кивнул. "Один серебряный, не больше".

Работоторговцы быстро кивнули. "Конечно, босс, это один серебряный. И мы сразу же купим вам немного свежего мяса!"

Монета была обменена на паникующего старейшину, рыдающего о помощи, которого небрежно бросили среди толпящихся рабов, как мешок с мясом. Затем орк повернулся и посмотрел в сторону Эрика, оценивая его в течение долгих мгновений.

Эрик почувствовал, как кровь отхлынула от его лица, желудок в ужасе сжался, когда он посмотрел на самого безжалостного из судей, который, как он боялся, собирался отдать приказ о его казни.

Монстр неохотно заговорил.

“Почему ты пришел без свежей добычи?”

Эрик моргнул, замерев всего на секунду, когда последние несколько лет занятий драматургией и отработки бесчисленных сцен, которые сотворили чудеса, излечив его от зависти, которую он когда-то испытывал к своей сестре, оттаяли его язык ровно настолько, чтобы он мог говорить, прежде чем орк смог взреветь за его голову.

Только в этот момент он по-настоящему осознал, насколько маловероятным был успех его плана. Каким безумием было с его стороны даже приблизиться. Что, по всей вероятности, он никогда больше не увидит свою сестру.

“Другая банда харвестеров схватила моего напарника”, - заявил он так спокойно, как только мог, медленно вытаскивая свою вторую банду. “Я пришел, чтобы забрать ее”.

Он заставил себя улыбнуться, когда орк перед ним усмехнулся. “Твоя потеря, человек!”

Эрик вытащил набитый серебром мешочек, на который он претендовал, довольный широко раскрытыми глазами монстра, стоявшего перед ним. “Я обещаю тебе это. Я и мой напарник вернем шесть свежих рабов. И если мы не выполним своего обещания, эти двадцать серебряных монет твои.” он без колебаний вложил пакет в массивную четырехпалую руку, которая схватила его с удивительной быстротой. “Я даже позволю тебе поддержать серебро. Потому что, если этот старик стоил одного, то, конечно, хороший охотник, который вернет тебе много свежих рабов, достоин двадцати?”

Орк фыркнул, скривив губы в странно человеческой улыбке. “Умный человек, да, ты такой. И я держу пари, что ты вообще не охотник.”

Он хихикнул, когда Эрик замер, прежде чем фыркнуть и обернуться. “конечно. Бери любой мешок с мясом, который тебе нравится. Но тогда вы оба охотитесь за мной!”

Эрик кивнул и смело вошел в то, что казалось адом Данте, волосы на его затылке встали дыбом, когда он приготовился к неизбежному удару, который, как он боялся, орк нанесет ему в затылок. Но он знал, что худшее, что он мог сделать, это вздрогнуть, показать страх и обозначить себя как ничем не отличающегося от сотен рабов, связанных веревками или ошейниками, смотрящих на Эрика взглядами, полными ненависти, отчаяния и горькой ярости, так много пар обвиняющих глаз, которые обнажили его, несмотря на то, что он нене причинил вреда ни одному из них, что неудивительно, почему другая пара работоторговцев не задержалась ни на секунду дольше, чем было необходимо.

К счастью, его бравада оправдалась. Орк только фыркнул, когда он шагнул вперед, как будто ему было наплевать на все на свете, хладнокровно игнорируя нескольких злобных пленников,

которые плюнули в его сторону, Эрик каким-то образом почувствовал странное одобрение, которое его смелость заслужила от администратора орка, которому явно поручено иметь дело с потенциальными перекупщиками и работоторговцами, как он притворялся.

“Ты продал нас, себе подобных! Если бы я не был связан, я бы разорвал тебе глотку!” - взревел один мужчина, в его голосе была смесь ярости и отчаяния.

“Почему, почему ты делаешь это с нами?” Рыдала женщина средних лет, глядя в сторону Эрика умоляющими глазами, с которыми он не мог вынести встречи.

“Пожалуйста, ты не обязан этого делать. Вместе мы могли бы победить их!” Умолял молодой человек, отчаянная надежда в его глазах разрывала сердце Эрика, когда он это видел.

Так много обреченных душ, бомбардирующих его ужасной смесью обвинений и отчаянных просьб, что он почти приветствовал плевков, посланный в его сторону озлобленными пленниками, которые знали, что их жизни могут измеряться часами, их будущее украдено бесчеловечными монстрами и им подобными.

Сердце Эрика колотилось, ощущая нарастающее чувство панической срочности, когда он вглядывался в толпу, отчаянно пытаясь разглядеть одну конкретную пару волшебных зеленых глаз в море встревоженных лиц, молясь, чтобы он смог найти свою сестру вовремя.

Время, казалось, замерло в тот момент, когда он увидел ее испуганные черты, возвышающиеся над бесчисленными другими разбитыми душами.

И все же то, что он чувствовал, было не восторгом, а ужасом.

Когда его отчаянный план спасения, который каким-то извращенным чудом казался таким близким к успеху, мгновенно рассыпался в прах и отчаяние.

Потому что его визжащая, рыдающая сестра даже сейчас была в руках гигантского хохочущего орка, несущего свою добычу не к капсулам, а к кострищу.

Несмотря ни на что, Эрик поймал панический взгляд своей сестры как раз в тот момент, когда ее собирались бросить в воду.

“Беги, Эрик. Беги!”

Испустив отчаянный крик, он именно это и сделал.

Конечно, он знал, что его усилия окажутся совершенно тщетными. Что он был всего лишь одним борющимся подростком в мире, который уже пал, наводненный монстрами и бесчеловечными племенами орков, гоблинов, огров и всякой извращенной мерзостью, когда-либо наводнявшей его любимые книжные магазины или города человечества. Но, черт возьми, если он, наконец, не даст сдачи!

Потому что независимо от того, насколько плохи были шансы, будь он проклят, прежде чем

бросит свою сестру в огонь.

Все, что ему нужно было сделать, это набраться смелости, безумия, чтобы захватить Вор. Взять инициативу в свои руки, когда другие застыли от недоверия, смятения или были слишком сосредоточены на том, чтобы посмеяться над криками охваченной паникой девушки в их объятиях, чтобы почувствовать смерть, несущуюся сзади.

Что касается того, что он действительно добрался до своей цели, топот его ног был легко заглушен криками, воплями и отчаянными мольбами сотни рабов, которые не осмеливались встать на пути безумца с дикими глазами и окровавленным копьем. И в зад массивного орка, которому так нравилось дразнить кричащую, умоляющую девушку в его объятиях, было чертовски легче попасть, чем в крысу длиной в фут, нюхающую воздух в тридцати футах от него.

И все же это была цель, которую, как ни парадоксально, слишком многие люди пропустили бы.

Эрик достаточно изучил психологию во время своего домашнего обучения, чтобы знать, что у большинства людей, когда дело доходит до драки, не хватает духу отнять жизнь у другого человека, независимо от того, насколько суровыми и жестокими пытались изобразить различные города, население и демографию специальные телевизионные программы.

Большинство людей были порядочными, просто пытавшимися жить в мире и заботиться о своих семьях.

Именно такие люди, как Эрик, который дважды доказал свою готовность убивать людей сгоряча, были жестокими, вызывающими беспокойство исключениями из правил.

Это означало, что когда он бросился на спину девятифутового куска свиного дерьма, получающего такое удовольствие от того, что дразнит свою сестру ее неминуемой смертью, Эрик не уклонился от смертельного удара. Его острый как бритва наконечник копья, укрепленный на прочном посохе из ясеневого дерева, сумел проскользнуть прямо под кромкой кольчужной рубашки орка, когда он со всей силы вонзил свой смертоносный инструмент в основание позвоночника монстра, наполненный раскаленным добела гневом, который заставил его поразить свою цель с убийственной яростью, о которой он и мечтать не мог, всего несколько коротких недель назад.

Несмотря на резкий удар стали о кость, его копье пронзило позвоночник врага насквозь, прежде чем в мгновение ока прорваться сквозь кожистую шкуру, брызнув разорванными внутренностями и кровью, когда существо немедленно рухнуло с испуганным визгом.

Но это не изменило физику.

Или тот факт, что огромная свинья была достаточно злобной, чтобы бросить кричащую сестру Эрика прямо в гигантскую жаровню, даже когда она рухнула выпотрошенной кучей.

“Эрик!”

Крик ужаса эхом разнесся по воздуху и душе Эрика. Всего на мгновение отчаянные глаза его сестры встретились с его собственными, когда она упала прямо в эту яму с раскаленными

углями, и он ничего не мог поделать.

Нет, если только он не хотел быть выкованным в огне.

<http://tl.rulate.ru/book/83435/2669707>